

Секундой ранее рухнула стена, а в следующий миг из образовавшегося пролома уже повалили оперативники Лиги. Вылетевший наружу бедолага пострадал нешуточно: он ещё барахтался в грудё битого кирпича, когда его в два счёта скрутили и связали.

За проломом оказался спа-салон. Какой-то совершенно нагой мужчина пронзительно взвизгнул, но его крик тут же захлебнулся — Му Сяо точным броском накинул ему на голову банное полотенце. Расправившись с этой задачей, заместитель Му пригнулся и выбрался из дыры наружу.

— Сколько раз повторять?! — в сердцах прикрикнул он. — При задержании ничего не крушить! Не смей загонять подозреваемых в чужие помещения! Вы хоть представляете, в какую копеечку нам влетит этот погром?!

— Заместитель Му, это же общественная баня, а не частный дом, — подал голос один из подчинённых.

— Спа-салон тоже не место для боёв! — Му Сяо страдальчески прижал ладонь ко лбу, а свободной рукой указал на дыру в стене. — Посмотрите, человека до полусмерти напугали! Нам теперь ещё и за моральный ущерб платить? Если так пойдёт и дальше, в следующем месяце все зубы на полку положите и будете одну кислую капусту трескать!

Бай Чжу промолчал.

Кто бы мог подумать, что столичные оперативники до сих пор здесь. Постаравшись остаться незамеченным, юноша тихонько попятился, однако Му Сяо уже засёк его и цепко сощурился:

— Ба, да это же тот малыш из семьи Бай! Ты-то как здесь очутился?

«Какой я тебе, к чёрту, малыш?»

С абсолютно бесстрастным лицом он опустил взгляд на валяющуюся под ногами утварь и сиротливые ошмётки погибших во цвете лет вонтонов.

— Пришёл пообедать, — ровным тоном ответил он.

Му Сяо онемел.

— Но, как видите, не успел, — невозмутимо добавил Бай Чжу.

Заместитель Му снова промолчал, лишь озадаченно почесал кончик носа.

— И чего же тебе хотелось? — наконец спросил он. — Ладно, давай я тебя накормлю. Считаю это компенсацией за моральный ущерб.

Бай Чжу тонко улыбнулся:

— Вонтонов.

У Му Сяо дёрнулся глаз.

Он во все глаза разглядывал юношу. С виду — сущий ангел, хрупкий и безобидный, а на деле — пройдоха каких мало. Му Сяо ещё во время инцидента на подземной арене уяснил, что за этой невинной маской скрывается на редкость ехидная натура.

— Слышишь, а может, выберешь другое место? — растягивая губы в дружелюбной улыбке, предложил Му Сяо. — А я взамен бесплатно разложу тебе карты на суженую.

Об искусстве предсказания этого горе-гадателя на форумах «Взгляда на Небеса» уже слагали легенды, причём исключительно нелестные. Бай Чжу только собрался выдать колкость, как вдруг сбоку скользнула длинная тень, укрыв его от закатного солнца.

За его спиной кто-то вырос.

— Ничего менять не надо, — раздался глубокий, бархатистый мужской голос. — Я угощаю.

— Господин Шеф!

— Добрый день, господин Шеф! — тут же вытянулись по струнке оперативники Лиги.

Явился Лу Бучэнь.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было: там, где заваривал кашу Му Сяо, рано или поздно всегда объявлялся его непосредственный начальник.

Бай Чжу обернулся и на мгновение опешил.

Сегодня Лу Бучэнь был без привычного форменного мундира. На нём красовалась простая белая рубашка, пара верхних пуговиц которой была небрежно расстёгнута, приоткрывая чётко очерченную линию кадыка. Длинные тёмные волосы не были затянуты в строгий узел, а мягкими прядями спадали на плечи, из-за чего его изящное лицо казалось удивительно мягким, почти нежным. Но по-настоящему приковывала взгляд серебряная серьга-продёвка в его левом ухе: когда Лу Бучэнь поворачивал голову, отдавая негромкие распоряжения

подчинённым, тонкие цепочки плавно покачивались, отражая солнечные блики.

Бай Чжу всегда питал непреодолимую слабость ко всему блестящему и сверкающему, поэтому теперь то и дело косился на это манящее украшение.

— Ты же говорил, что у тебя сегодня выходной? — удивился Му Сяо. — Какими судьбами в Лочжоу? Тут работы-то всего ничего — повязать мелкую сошку ранга С, риск нулевой.

Лу Бучэнь, пребывавший, судя по всему, в превосходном расположении духа, лишь усмехнулся:

— Много на себя берёшь. Я приехал съесть порцию вонтонов.

У Му Сяо опять пропал дар речи.

«Да они сговорились, что ли?»

— Боюсь огорчить, Шеф, но твоё лакомство пало смертью храбрых ровно три минуты назад, — съязвил Му Сяо.

— Пустяки, пустяки! Дело поправимое, сейчас всё воскресим! — из-за угла бодро выскочил пожилой хозяин разгромленной точки. Увидев Лу Бучэня, он преданно заглянул ему в глаза и заискивающе потёр ладони. — Вы пришли, господин! Вам как обычно?

Лу Бучэнь благосклонно кивнул и покосился на стоявшего рядом юношу:

— И ещё одну порцию для него.

— Будет исполнено! — старик мигом скрылся в переулке и уже спустя полминуты выкатил оттуда запасную трёхколёсную тележку, доверху набитую посудой и свежими заготовками. Ловко разложив складной столик и пару табуретов, он принялся хлопотать у плиты, приглушённо бормоча под нос: — Эх, времена пошли... Если не держать про запас вторую тележку, то после каждого визита господ культиваторов можно сразу закрывать лавочку.

Наблюдавший за этим Му Сяо умиленно повёл носом:

— Господин Шеф, прояви заботу о подчинённых! Может, и нас угостишь за компанию?

— Сначала восстановите стену, — отрезал Лу Бучэнь.

Му Сяо послушно замолк.

Вскоре перед ними дымились две пиалы с горячим бульоном. Собеседники сидели друг напротив друга, а у их ног безжизненным бревном лежал свежепойманный преступник — избитый до полусмерти и пребывающий в глубоком обмороке.

Чуть поодаль бушевала настоящая буря. Прибежавшая на шум хозяйка пострадавшего заведения, обнаружив в стене зияющий пролом, принялась костить виновников на чём свет стоит. Гнев её был страшен, а словарный запас неисчерпаем. Обливающийся холодным потом Му Сяо изо всех сил пытался замять скандал, в то время как остальные оперативники притихли и с удвоенной силой месили цемент и укладывали кирпичи, отчаянно пытаясь слиться с ландшафтом.

Бульон оказался на редкость наваристым, а сами вонтоны — нежными и сочными; первый же глоток приятно согрел изнутри, возвращая силы. Бай Чжу поглядывал на суету у бани, находя развернувшуюся картину до крайности нелепой и забавной.

— О чём задумался?

Бай Чжу встрепенулся. На него в упор смотрели глубокие тёмные глаза Лу Бучэня.

— Да так... Просто поймал себя на мысли, что Лига сильно отличается от того образа, который я себе рисовал.

— И какова же разница? — Лу Бучэнь слегка склонил голову.

Бай Чжу немного поразмыслил:

— Ну, вы кажетесь на удивление... приземлёнными. Ближе к народу, что ли.

— Это зависит от города, — Лу Бучэнь подпёр подбородок ладонью. Серебряная подвеска скользнула по его плечу. Даже сидя на хлипком пластиковом стуле за дешёвым столом, он умудрялся сохранять безупречную осанку. — Здесь, в Лочжоу, обычные люди и культиваторы уживаются на удивление мирно, без предрассудков и страха. В других провинциях всё иначе: там смертные либо ненавидят одарённых, либо поклоняются им как божествам, а те, в свою очередь, смотрят на простых людей как на грязь под ногами. В прошлые годы из-за этого нередко вспыхивали кровавые бунты.

Он говорил буднично, почти равнодушно, но за этой лёгкостью Бай Чжу уловил затаённую, вековую усталость.

— Столкновения неизбежны, — мягко заметил Бай Чжу. — Культиваторы-то и между собой ладить не умеют из-за разницы в рангах, что уж говорить о пропасти между ними и обычными

людьми. Как по мне, Лига делает всё возможное. Да и ты справляешься отлично.

Лу Бучэнь едва заметно улыбнулся:

— Рад слышать, что ты так думаешь.

Тот нелюдимый, молчаливый мальчишка действительно вырос. Если бы не знакомые черты лица, Бай Чжу всерьёз заподозрил бы, что перед ним сидит совершенно другой человек. Он перевёл взгляд на хлопчущего у плиты старика:

— Похоже, ты здесь частый гость.

— Да. Наведываюсь, когда выдаётся свободная минутка.

— Так сильно любишь вонтоны? — удивился юноша. Раньше он за ним такой слабости не замечал.

Лу Бучэнь замолчал, не отрывая от него пристального взгляда.

— Дело не в еде, — тихо произнёс он спустя долгую паузу. — Просто давным-давно кое-кто уже приводил меня сюда. Местный бульон на вкус точь-в-точь как тогда. Наверное, я просто слишком дорожу воспоминаниями.

В памяти Бай Чжу мгновенно всплыли картины прошлого. Далёкие дни, редкие мгновения затишья, когда война ещё не успела доползти до их порога. В те редкие вечера, когда обоим до смерти надоедала сухая казённая стряпня Системы, они сбегали на окраину города и уплетали горячие вонтоны в тихом переулке. Надо же, он ведь и правда всё помнит...

Идиллию прервал хриплый кашель. Лежавший на земле пленник со стоном разлепил веки и первым же делом наткнулся взглядом на Лу Бучэня. Лицо несчастного исказилось от дикого ужаса, он судорожно засучил ногами, силясь отползти назад.

— Л-Лу... Бучэнь!.. Спасите! Пощадите! — взмолился он, захлёбываясь слезами.

Бай Чжу молча покачал головой.

Из окон окрестных домов уже начали робко высовываться любопытные обыватели. Избитый культиватор, отплевываясь кровью, отчаянно скрёб ногтями асфальт, выбиваясь из сил. По его поведению можно было подумать, что перед ним сидит по меньшей мере главарь безжалостной мафии, а не верховный защитник закона.

Лу Бучэнь даже не шелохнулся. Он лишь небрежно шевельнул пальцем. Раздался резкий свист, и бамбуковая палочка для еды, сорвавшись со стола, глубоко вонзилась в землю прямо перед носом беглеца. Осколки асфальта и мелкие камешки брызнули ему в лицо. Пленник окаменел, задрожав мелкой дрожью.

— У меня сегодня на редкость хорошее настроение, — лениво протянул Лу Бучэнь. — Выкладывай, где сейчас Цзян Дучи?

Цзян Дучи. Бай Чжу помнил это имя — оно частенько мелькало в криминальных сводках на форумах «Взгляда на Небеса». Печально известный владыка Царства богов Северного моря... Похоже, Лига накрыла одного из его подручных. А присутствие здесь этих чужаков наверняка объяснялось связью с Камикавой Но.

— Я... я правда не знаю! — взвыл пленник, вжимая голову в плечи. — Я его сто лет не видел! Мне просто приказали сидеть в Лочжоу и ждать отмашки от Камикавы Но!

Бай Чжу молча продолжал уплетать вонтоны. Как он и думал, похищение Одинокого взгляда требовало слаженной работы целой группы сообщников. С момента инцидента прошло немало времени, но этот связной не был ни схвачен, ни объявлен мёртвым, а значит, неизбежно должен был крутиться возле поместья семьи Бай. Именно поэтому здесь и дежурила засада Лиги. Жаль только, что сообщник так и не дожждётся своего напарника — тот уже безвозвратно канул в небытие.

— Вот оно что. Ну, тогда можешь подышать.

Бай Чжу едва не поперхнулся бульоном. Кашляя и прижимая ладонь к губам, он принял протянутую Лу Бучэнем салфетку.

— Спасибо, — прохрипел юноша.

Надо же, верховный вершитель правосудия на поверку оказался самым беспардонным наглецом. Допрашиваемый окончательно потерял рассудок от ужаса:

— Нет-нет-нет! За такое не убивают! Вы не посмеете! У вас же закон, трибунал, суды! Вы же Лига, чёрт вас дер!

— И что с того, что Лига? — закончив наконец спорить с разгневанной хозяйкой бани, к столу подошёл Му Сяо. По пути он преспокойно вытащил меч из ножен одного из подчинённых. — Кто сказал, что мы обязаны сдуть с тебя пылинки? Шеф, держи инструмент. Постарайся в этот раз уложиться быстрее. А то прошлый ублюдок два часа кровью исходил, прежде чем испустил дух. Давай за полчаса управимся? Всё равно от этой швали толку никакого, пришьём и дело с концом.

Пленник истошно завизжал:

— Нет! Не надо! Пожалуйста!

— Надо, надо, — хладнокровно отозвался Лу Бучэнь, принимая клинок. Му Сяо бесцеремонно приволок упирающегося мужчину обратно за шкурку. — А ну соберись. Глаза зажмурь, делов-то на секунду. Три, два...

— Скажу! Всё скажу! — возопил бедняга, заговорив с такой скоростью, словно у него во рту горел уголь. — Цзян Дучи прячется во Втором измерении! В каком именно, я не знаю, клянусь! Но он точно проник в Китай и орал, что собирается повернуть тут какое-то грандиозное дельце!

Бай Чжу молча покачал головой.

Му Сяо тут же выпустил воротник пленника и победно показал шефу жест «ок».

Лу Бучэнь лёгким щелчком отправил меч обратно в ножны опешившего оперативника и пренебрежительно фыркнул, словно услышал глупую шутку:

— С его куриными мозгами только великие дела и замышлять.

Если сам Бай Чжу предпочитал жалить врагов с невинным выражением лица, то Лу Бучэнь попросту презирал соперников, даже не пытаясь это скрывать. Юноша мысленно прижал ладонь к лицу. В оригинальном романе главный герой описывался как средоточие добродетели и справедливости. Кто же вырастил из него этого невыносимого наглеца? Даже столетие назад он не вёл себя настолько самоуверенно.

— Как бы то ни было, я свяжусь с Хранителями врат во Вторых измерениях, — вздохнул Му Сяо. — Пускай проведут зачистку на своих участках.

Пролом в стене к этому моменту успели заделать — причём на удивление аккуратно. Хозяйка заведения, пересчитав пухлую пачку купюр, сменила гнев на милость и даже любезно пригласила господ из Лиги заглядывать к ним почаще. Попрощавшись с начальством, Му Сяо активировал телепортационный массив и вместе с конвоем растворился в воздухе, унося с собой побитого сообщника.

Небосвод на западе окрасился в нежные пурпурно-золотые тона угасающего дня. В тишине уличного переулочка Бай Чжу и Лу Бучэнь сидели друг напротив друга, слушая доносившееся издали негромкое побрякивание посуды — старик прибирал своё нехитрое хозяйство.

Уходящие лучи солнца скользили по серебряной серьге Лу Бучэня, заставляя подвеску вспыхивать мириадами крошечных искр. Бай Чжу поймал себя на том, что вновь заворожённо

разглядывает это мерцание.

— Как тебе мой подарок? Понравился? — неожиданно спросил Лу Бучэнь.

Разумеется, речь шла о золотой ленте — талисмане связи. Юноша отвёл взгляд в сторону:

— Весьма полезная вещь.

Они неторопливо беседовали о всяких пустяках, совсем как в былые времена. Наставник и его подопечный, некогда делившие хрупкий покой посреди руин истлевающего мира. Несмотря на встречу спустя целое столетие, ни один из них так и не решился сорвать покровы тайны. На город опустились сумерки, стирая яркие краски заката. Лу Бучэнь поднялся из-за стола и, слегка переклонившись вперёд, негромко произнёс:

— Мне пора.

Он вдруг протянул руку, и его прохладные пальцы едва ощутимо коснулись мочки уха Бай Чжу. Юноша застыл, застигнутый врасплох этим мимолётным жестом, но Лу Бучэнь уже отстранился. Налетевший порыв ветра растрепал тёмные пряди. Мужчина тепло улыбнулся и в следующее мгновение бесшумно растворился в воздухе.

Озадаченный Бай Чжу коснулся уха и с удивлением обнаружил, что на мочке что-то есть.

Достав телефон, он запустил камеру и повернул голову, разглядывая своё отражение.

Там красовалась изящная серебряная серьга-гвоздик в форме крошечного креста, слабо мерцавшая в сумерках.

Бай Чжу лишился дара речи.

Судя по всему, это был защитный артефакт чрезвычайно высокого ранга. Чтобы закрепить его, Лу Бучэнь наверняка прибегнул к духовной силе — кожа вокруг прокола даже не покраснела, да и сам Бай Чжу не почувствовал ни малейшей боли.

В прежние времена, когда Система функционировала исправно, Бай Чжу частенько засыпал мальчишку редким оружием и чудодейственными пилюлями. Тогда он просто панически боялся не уберечь главного героя от безвременной кончины. Но с какой стати теперь роли поменялись?

Впрочем...

Бай Чжу повернулся перед экраном телефона так и этак, разглядывая украшение под разными углами.

А ведь красиво блестит. И к лицу.

В последующие дни Лу Бучэнь больше не объявлялся. Время текло своим чередом. Бай Чжу постепенно приноровился к существованию без назойливых подсказок Системы. Жизнь в поместье текла размеренно и лениво: он понемногу изводил подколками Бай Цзинье, выгуливал черношёрстного Эрдзиня и всерьёз начал верить, что долгожданный покой на заслуженной пенсии наконец-то наступил.

Увы, это была лишь иллюзия.

Потому что настал день, заставивший содрогнуться от ужаса тысячи юных культиваторов по всей стране:

Университет Сяньлянь официально распахнул свои двери для студентов.

<http://bllate.org/book/19968/2001374>